

— О боже мой! — пронзительный крик внезапно разорвал тишину в Секторе Звёздных врат.

Из мерцающего марева портала вывалился механик Кэтрин. Вернее, лишь половина его тела — жуткое зрелище заставило всех оцепенеть от ужаса. Его перерубило пополам прямо на уровне пояса, будто гигантским лезвием. Кровь хлестала из раны безудержным, бьющим под напором потоком, мгновенно заливая кабину подъемника и превращая ее в багровый ад.

— Тревога! — в панике закричал генерал Грант.

Едва приказ сорвался с его губ, как сквозь кипящее лазурное сияние врат прорвался мощный поток ослепительно белой энергии. Преодолев немыслимое расстояние между звездными системами, этот луч обрушился прямо на Сектор Звёздных врат.

В один миг всё вокруг превратилось в хаос: брызнула свежая кровь, воздух наполнился криками ужаса. Колоссальный, уходящий ввысь на тысячу метров кристалл Туаой с оглушительным грохотом рухнул, погребая под собой десятки людей.

— Отключить врата!.. — начал было Грант.

— Не смей! — резко оборвала его генерал Гвен. — Там, на той стороне, Морис! Ты не можешь закрыть проход!

— Но это же...

— Он твой сын! Твой единственный сын, Грант Норман!

— Я...

Грант бросил взгляд на голографическую карту полусферы. Там, в невероятной дали, мир Аноид буквально резали на части тысячи световых столбов. Планета была испещрена ими, точно решето. Генерал смертельно побледнел, его губы задрожали. Вся былая твердость покинула его — он физически не мог произнести роковые слова.

— Отключить Звёздные врата! — пришел в себя государственный секретарь Андрей. Он яростно ударил по пультам и закричал: — Нас атакуют, Грант! Живо!

— Не смей! Ты уже сгубил Кэтрину! Теперь хочешь погубить своего единственного сына?! Мориса?!

— Генерал! Господин генерал, посмотрите на врата! — прервал их яростный спор подбежавший Троцкий. Он тяжело дышал и в панике указывал на колоссальное кольцо Звёздных врат.

— Что с ними?!

Над Звёздными вратами бушевал настоящий хаос. Шестнадцать потоков оранжевой энергии, прежде плавно струившихся по контуру, теперь с невероятной силой затягивало в невидимый колоссальный вихрь. Они сливались с ослепительно белым лучом и мощным водоворотом устремлялись вглубь портала. Считанные секунды — и весь Сектор Звёздных врат залило яростным золотисто-оранжевым светом. Энергетические колонны Атлантиды опустели в один миг. Свечение было настолько нестерпимым, что буквально выжигало глаза всем присутствующим.

Раздался тяжелый, глухой металлический скрежет. Гвен даже не заметила, как зажмурилась. Ее сердце болезненно сжалось. Распахнув глаза, она увидела, что весь Сектор Звёздных врат залит кровью. Древнее темно-лазурное кольцо медленно вращалось, издавая низкий, закладывающий уши гул.

Снова грохнуло. словно под воздействием колоссального давления, бурлящее лазурное марево внутри кольца на миг вспыхнуло подобно извергающемуся вулкану, а затем стремительно, быстрее молнии, втянулось обратно и исчезло. Исполинские врата вновь стали безжизненными, серыми и пустыми. Канал связи, соединявший их с далеким миром Химеры, закрылся.

Кровь из кабины подъемника уже текла по полу широким ручьем. Остекленевший, полный предсмертного ужаса взгляд бледного как полотно Кэтрина был направлен прямо на оцепенелую Гвен.

Генерал Гвен отступила на шаг, чувствуя, как внутри все леденеет от страшного предчувствия.

— Морис... — прошептала она.

В ее покрасневших глазах заблестели слезы, которые она больше не могла сдерживать.

— Грант! Морис... он остался там? На той стороне?! — Она схватилась за грудь, чувствуя острую боль в сердце, и в отчаянии закричала на мужа: — Почему ты молчишь?! Почему боишься ответить?! Как ты можешь стоять вот так, словно ничего не произошло?! Скажи хоть слово!

— Генерал Гвен! — Андрей взглянул на лицо Гранта, и его сердце тревожно сжалось. Он поспешил перебить разгневанную женщину: — Посмотрите на него! Посмотрите в глаза генералу Гранту!

— Да что с его гла... — Гвен осеклась на полуслове. Она вгляделась в лицо Гранта и потрясенно прошептала: — Твои глаза... Грант?! Что с ними?!

— Лэнс?! — закричал Морис.

Он даже не успел возмутиться тем, что Хань Цзин прижимает его к себе, словно хрупкую женщину, пытаясь защитить собственным телом. Морис в отчаянии протянул правую руку, но Лэнса уже не было рядом. Он, как и Кэтрин с Роджером, бесследно исчез, поглощенный ослепительными, неистовыми вспышками белого света.

Мориса захлестнул первобытный ужас — естественная реакция любого живого существа на пороге гибели. Звёздные врата, через которые они совершили переход, тонули в бушующем океане белой энергии. Мощные лучи, порожденные неведомой внеземной цивилизацией, со всех сторон с невероятной скоростью сходились к portalу. Люди казались ничтожными песчинками посреди этой бури. Лучи прошивали пространство, вспыхивая то тут, то там, подобно беззвучным молниям. Спаситься в этом хаосе казалось невозможным. Секунда — и очередная вспышка сотрет их в порошок.

В груди Мориса защемило от невыносимой нежности. Он физически ощущал всю глубину чувств Хань Цзина. В этот роковой миг, когда смерть дышала им в затылок, Хань Цзин не думал о спасении. Он лишь крепко, до хруста в костях, сжимал Мориса в объятиях, прикрывая его своим телом от безжалостных световых стрел, бьющих сверху. Это было безумством, но одновременно — величайшим проявлением любви.

Морис невольно обхватил Хань Цзина руками, прижимаясь к нему всем телом. Вокруг бушевало ослепительное белое пламя.

«Если это конец, то пусть так...»

В глазах вспыхнул нестерпимый свет. Сверху обрушился плотный, похожий на жидкое стекло поток энергии, бесследно поглотив их обоих.

В этот момент Звёздные врата походили на крошечный объект, зажатый в тисках исполинского водопада. За какие-то полминуты все световые лучи слились воедино, превратив вечные сумерки мира Аноид в ослепительный, невыносимый полдень.

Внезапно из самого жерла врат ввысь ударил переливающийся оранжевый столб чистой энергии, устремляясь в недостижимые глубины верхнего мира.

Сознание Мориса уплывало.

«... Так даже лучше...»

В этом полубытьи ему почудилось, будто он покидает пределы темного мира Аноид. Окутанный белым сиянием, он словно летел сквозь бездну космоса. Перед ним раскинулся ковер из дивных созвездий, а далеко внизу плыл исполинский сапфировый шар планеты, окруженный вереницей величественных космических кораблей...

«Это просто сон? Но как человек может выжить в открытом космосе без всякой защиты? Неужели я мертв? И почему Хань Цзин больше не сжимает меня в объятиях?..»

«Если бы он был жив, он бы ни за что не выпустил меня. Боролся бы до последнего вздоха, но уберег...»

Эта мысль отозвалась в груди Мориса резкой, невыносимой болью. Он судорожно сжал руки, пытаясь удержать родное тело, которое больше не реагировало на его прикосновения. Почувствовав, как его округлившийся живот прижался к Хань Цзину, Морис ощутил странное, умиротворяющее спокойствие.

«Да, это точно сон...»

При падении его живот пронзила слабая тупая боль. Морис испуганно сжался, инстинктивно прикрывая его руками. В угасающем сознании мелькнуло удивление.

Рыбья чешуя?

Что-то холодное и склизкое?

Неужели он лежит среди груды огромных рыб?

Но как такое возможно?!

Липкая, удушливая дремота накатывала волнами, лишая последних сил. В угасающем блеске его изумрудных глаз еще теплилось слабое недоумение. Ему показалось, будто вокруг него лежат русалки. Множество безжизненных русалок, хаотично разбросанных повсюду.

Ослепительные лучи света, подобные кошмару, продолжали вспыхивать перед его мысленным взором, застилая все белой пеленой.

Каждая клеточка тела стонала от невыносимой боли. Веки налились свинцом, а в сознании билась лишь одна отчаянная мысль: уснуть, поскорее провалиться в забытие...

И все же Морис боролся со сном. С трудом разомкнув веки, он туманным взором скользил по прекрасным, но безжизненным лицам, по безупречным телам, переходящим в отливающие перламутром рыбы хвосты. Но его угасающий разум уже не мог удивляться. Ему было все

равно.

Однако он не мог закрыть глаза. Как это бывает с умирающими, его держала какая-то невидимая, но прочная нить. Превозмогая боль, он продолжал бессмысленно смотреть перед собой, пока белые всполохи безразлично плясали в его глазах. Наконец его тело слабо вздрогнуло. Он с трудом шевельнул онемевшими пальцами, указывая на лежащего неподалеку человека.

«Хань...»

Последняя мысль оборвалась резкой болью в сердце. Рука Мориса безвольно упала, и он окончательно лишился чувств.

В беспросветной тьме то и дело вспыхивали лучи света, сопровождаемые тихим шипением. И каждый раз вслед за вспышкой раздавался глухой стук падающих тел. Этот жуткий звук разносился под невидимыми сводами без остановки.

Пересекающиеся световые столбы выхватывали из темноты очертания колоссального, погруженного в мертвую тишину зала, конца которому не было видно. Кое-где эти лучи были толщиной с мостовые опоры, но в необъятной бездне зала они казались лишь тонкими нитями, пробивающимися сквозь невидимые щели.

Каждый удар оземь означал падение очередного бездыханного тела. Они сыпались из световых столбов, точно трупы, постепенно образуя жуткие, леденящие кровь горы.

Этот жуткий дождь из плоти продолжался, казалось, целую вечность. Наконец ослепительно белые лучи погасли. На несколько мгновений воцарилась абсолютная, могильная тьма.

В темноте раздался бесстрастный скрежещущий голос металлического синтезатора:

[Сбор биоматериала завершен]

[Приступить к сортировке]

В ту же секунду из темноты снова ударили ослепительно белые лучи. Их было так много, что они напоминали пчелиный рой. Свет безжалостно сканировал неподвижные тела.

[Ари-Ан. Тритон]

[Нагас. Тритон]

[Ари-Ан. Тритон]

[Дракос. Тритон]

****[Дракос. Тритон]****

Это работала автоматическая система идентификации. При сканировании каждого существа луч менял свой цвет: для Ари-Ан он становился бледно-желтым, для Нагас — кремовым, для Дракос — лимонным... Среди этой груды тел лежал и тот самый темноволосый тритон с фиолетовыми глазами, который когда-то дважды попадал в объективы человеческих глубоководных зондов. Он был без сознания. Его обмякшее тело безвольно парило в удерживающем луче света, а длинный серебристый хвост свисал вниз под действием силы тяжести.

Бесстрастный голос машины на мгновение смолк, словно сверяя полученные данные с базой, а затем один из прожекторов впервые вспыхнул ярким оранжевым светом.

****[Камера. Тритон. Идеальное состояние]****

****[Камера. Тритон. Идеальное состояние]****

— Камера? — Сивис ухмыльнулся, с интересом разглядывая изображение на мерцающем голографическом экране. — Кажется, мне снова улыбнулась удача, Сиан? Надо же, легендарный класс Камера!

У Сивиса была идеальная военная выправка, короткие пепельно-зеленые волосы и черты лица, очень похожие на человеческие. Выделялись лишь его глаза — редчайшая мутация, известная как двойной зрачок. Даже в исторических хрониках человечества упоминались лишь единицы с подобной аномалией.

Позади него стоял Сиан. На его лице читалось глубокое почтение. Он тоже был обладателем двойных зрачков, но цвет его волос отливал более темным, болотно-зеленым оттенком. Оба мужчины были на редкость привлекательны, однако Сивис заметно выделялся властной, аристократической осанкой. Он задумчиво подпирал рукой подбородок, стоя у мерцающего пульта управления. Прямо над консолью высился огромный панорамный купол из сверхпрочного прозрачного материала. Этот материал без труда выдерживал колоссальное давление открытого космоса, открывая потрясающий вид на безмолвную бездну вселенной и медленно проплывающие вдали холодные звезды.

— Поместите этого тритона к Нагас. Остальных — в утиль, нечего тратить энергию и место на борту «Колда», — холодно приказал Сивис. В его тускло-зеленых глазах не было ни капли сомнения.

— Слушаюсь, сэр. Но, судя по сводкам Руны, за последний год спрос на русалок заметно вырос. Может, оставим нескольких особей класса Дракос? Думаю, на них быстро найдутся покупатели, — деловито предложил Сиан, глядя на парящих в лучах существ как на обычный скот.

Сивис одобрительно кивнул. Его настроение явно улучшилось, а на губах заиграла довольная

улыбка.

— Отличный улов. Этот рейс полностью окупит все мои расходы! Мы не просто поймали легендарного тритона класса Камера, но и удостоились благословения Руны! Кто знает, возможно, сама Великая Руна посылает мне знак? Если я проявлю достаточное рвение, меня могут возвысить до статуса Терранта!

При этих словах Сивис скрестил руки на груди. Его лицо приняло выражение глубокого, почти фанатичного благоговения.

— О Великая Руна, сотворившая нас, указующая нам путь и даровавшая смысл нашему бытию! Ниспошли мне свое просветление, о всемогущая священная Руна, и позволь твоему скромному слуге следовать за тобой!

— Всемогущая священная Руна! — хором отозвались Сиан и остальные члены экипажа в рубке, синхронно прервав свою работу и в благоговении склонив головы.

Если бы за этой сценой наблюдал человек из двадцать четвертого века, он наверняка испытал бы глубокое потрясение и чувство дикого абсурда. Цивилизация, достигшая невероятных технологических высот, вдруг демонстрировала уровень религиозного фанатизма, способный поспорить с мрачным земным Средневековьем. В истории человечества научный прогресс неизменно шел рука об руку с угасанием религиозных догм. К 2300 году истинно верующих людей почти не осталось; религия превратилась скорее в философское течение, призывающее к внутренней гармонии и духовному покою. Люди давно осознали, что все древние верования вели к одной сути — единству разума и сердца.

В рубке снова закипела слаженная работа. Сивис с гордостью окинул взглядом посты управления своего корабля «Каве». Но не успел он сполна насладиться чувством триумфа, как один из операторов с болотно-зелеными волосами резко обернулся к нему:

— Сэр! На «Колде» зафиксирован аномальный сигнал! Кажется... кажется, среди русалок обнаружен Террант!

— Что?! Это невозможно! — Сивис мгновенно растерял всю свою спесь. Он едва ли не бегом бросился к терминалу оператора, грубо оттолкнув подчиненного и загородив собой экран.

В рубке мгновенно поднялся испуганный шепот.

— Живо за работу, ничтожные майянцы! — яростно прикрикнул на них Сивис, даже не оборачиваясь.

Эта грубая, полная презрения тирада не вызвала у подчиненных ни малейшего протеста. Они лишь молча склонили головы и с рабской покорностью вернулись к своим обязанностям.

<http://bllate.org/book/19677/2006437>